

Нецензурная лексика и хамство стали характерными маркерами современных медиа. Один из примеров — тележурналист Антон Красовский, который три месяца назад был отстранен от работы после того, как в эфире канала Russia Today призвал «топить и сжигать» украинских детей. Теперь Красовский возвращается. Его авторская программа может появиться сразу на двух интернет-платформах. «ВМ» разбиралась, в чем причины хайпа и агрессии в медиа и к чему это ведет.

Свобода вырождения

Отход от цензуры на экране влечет снижение культурного уровня журналистов

25 декабря 2017 года. Журналист, член штаба кандидата в президенты России Ксении Собчак Антон Красовский во время подачи документов для регистрации в Центральной избирательной комиссии РФ

Примеры невежества

«Вот прям топить этих детей, топить», — фрагмент из высказывания журналиста Антона Красовского в эфире телеканала RT. Во время беседы с писателем Сергеем Лукьяненко, ставшим героем программы «Антонимы», Красовский предложил убивать детей на Украине. Радикальную позицию он высказал, комментируя тезис писателя о поездках на Украину в 1980-е годы — Лукьяненко признался, что некоторые дети говорили ему: «Украина оккупирована москалями». После слов ведущего главред RT Маргарита Симоньян прекратила сотрудничество с журналистом. А сам Красовский заявил, что ему «неловко». Однако спустя три месяца одиозный журналист возвращается в эфир со своей программой. Теперь ее будут транслировать в интернете, но уже без привязки к RT. В последние годы российская аудитория часто становится свидетелем радикального характера телепередач. Например, в 2018 году ведущий общественно-политического шоу «Время покажет» на Первом канале Артем Шейнин во время выпуска о поражении российской сборной в матче с командой из Уругвая позволил себе выругаться матом прямо в эфире. Чаше ведущие, а порой и гости телепередач в порыве гнева прибегают к прямым оскорблениям в адрес медийных личностей. В феврале 2022 года главный редактор RT Маргарита Симоньян в эфире телепередачи «Вечер с Владимиром Соловьевым» подняла тему ориентации артиста Максима Галкина (признан иноагентом. — «ВМ»), а завершила она свой тезис словами «Ну что за мразь!» в адрес артиста. Этические нормы журналистики не раз нарушал и телеведущий возобновленной на Первом канале программы «Мужское / Женское» Дмитрий Гордон. В выпуске об аварийном доме в Тракторозаводском районе Волгограда он сказал: «Господи, боже мой, что же за дебилы в этой администрации работают!» В выпуске, героиней которого стала девушка, регулярно избивавшая сына с диагнозом ДЦП, телеведущий накинулся на нее с вопросом: «Ты кто такая, тварь, скажи мне?! Ты мать?» Проблемы с чувством такта к гостям программы есть и у соведущей Гордона Юлии Барановской. В одном из скандальных выпусков она заявляет мужчине с обезображенной частью лица: «Вас что, поезд переехал?» А потом узнает, что тот в молодости попал в аварию. В другом выпуске Барановская доводит героиню до слез, а когда та попыталась уйти из студии, ведущая сказала ей: «Вы на трассу? Она в другой стороне». А позже Барановская оскорбила другого героя передачи, назвав его «глистом на раскаленной сковородке». Этому опусу удивился даже Гордон. «Скажи, пожалуйста, а при каких обстоятельствах ты видела глиста на раскаленной сковородке?» — задал ей вопрос ведущий. — К сожалению, культурный уровень российских телеведущих падает на протяжении последних восьми лет. В погоне за рейтингами они позволяют себе высказывать радикальные позиции по отношению к тем или иным собы-

тиями, — отмечает культуролог Елена Петровская. — Циничное поведение ведущих ТВ, среди которых выделяется Гордон, провоцирует истероидное поведение аудитории. Из-за этого она теряет рассудок и утрачивает способность к критическому мышлению.

«Благие намерения»

Поведение ведущих, а также спикеров на ТВ начало меняться в конце 1980-х — начале 1990-х годов, рассказывает профессор Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Лидия Мальгина. Именно тогда произошло резкое снижение требований к культуре речи и поведению журналиста.

Нравственные стандарты аудитории медиа порой выше, чем у некоторых работников СМИ

— Снижение требований к ведущим, деятельности которых до конца 1980-х годов строго регламентировалась, позиционировалось как движение по направлению к свободе самовыражения, отходу от цензуры и государственного контроля, — говорит Лидия Мальгина. — Однако такие «благие намерения» привели к общему снижению культурного уровня журналиста — как языкового, так и смыслового. Менее качественной стала подготовка к эфиру, деградировали механизмы самоконтроля, возникло ощущение вседозволенности, отсутствия ответственности. Основной целью зачастую стал эпатаж, работающий на рейтинг средств массовой информации.

Зеркало общества и образования

Радикальное поведение телеведущих уже стало тенденцией. Наивно полагать, что они будут стоять на месте, пока общество претерпевает изменения, — говорит Вячеслав Умановский. — Примерно 30 лет назад, в моем детстве, обще-

ство было социально однородным, поэтому СМИ, в том числе и телевидение, соответствовали довольно понятным потребностям своей аудитории. Сейчас общество стало дифференцированным. Есть и радикальные слои населения, и те, кто смотрит на таких с ужасом. Поэтому если уровень агрессии на ТВ и повышается, то не из-за ведущих. Просто телевидение отражает это расщепление.

Конкуренция телевидения и интернета в борьбе за аудиторию, по мнению эксперта, не может быть причиной радикализации ТВ.

— Один из медиаменеджеров как-то сказал, что говорить о конкуренции между телевидением и интернетом — все равно, что говорить о конкуренции между водой и водопроводом, — приводит пример Умановский. — Интернет — способ доставки информации. На самом деле, не важно, где производится контент: на ТВ или дома перед ноутбуком. Важно, кто его делает и как. В этом случае уместнее говорить о конкуренции между производителями контента. Падение коммуникативной культуры в СМИ связано не только с процессами коммерциализации и мультиплатформенности, но также с возрастанием скорости медиапроизводства, которое сказывается на качестве контента. Однако и это не все. Причины связаны и с общим кризисом, в котором находится журналистское образование не только в России, но и в мире.

— Преподаватели журфаков ориентируют студентов на то, что основная цель их работы — удовлетворение потребностей аудитории, обеспечение высокого рейтинга медиаконтента, привлечение рекламодателей, — отмечает руководитель научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» РАНХиГС Геннадий Слышкин.

Юридический ликбез

В Федеральном законе «О СМИ» прописано, что использование табуированной лексики запрещено в медиа. Основание для привлечения к ответственности бескультурных телеведущих — первый абзац четвертой статьи документа. Меры ответственности прописаны в КоАП РФ. В третьей части статьи 13.21 указано, что использование в СМИ нецензурной брани может обернуться административным штрафом. — Для граждан он составляет от 2 до 3 тысяч рублей; для должностных лиц — от 5 до 20 тысяч рублей; для юридических лиц — от 20 до 200 тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения, — процитировала третью часть статьи кодекса московский юрист Наталья Семенова. Статья 152 о защите чести, достоинства и деловой репутации Гражданского кодекса РФ — возможность для борьбы с обвиняемыми. — В первой части статьи говорится, что гражданин, который опорочил честь и достоинство другого человека неосторожными словами, должен доказать их соответствие действительности. В противном случае можно требовать опровержения через суд, — отмечает юрист.

цитата

Телевидение, это сильнейшее средство взаимодействия людей, сейчас находится в руках тех, кто совершенно безответственно относится к своей роли в обществе.

СЕРГЕЙ КАПИЦА (1928—2012) СОВЕТСКИЙ И РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ-ФИЗИК

Хамство как стандарт

Резкая, хамская и эпатажная подача информации телеведущих может привести к двум возможным сценариям развития ситуации. — Во-первых, публика деградирует до уровня журналистов-истериков, и мы получим хамство как стандарт общения во всех сферах жизни. Во-вторых, произойдет отток публики от традиционных СМИ, поскольку аудитория утомится от агрессии и грубости. Оба варианта в равной степени отрицательные, — полагает руководитель научно-исследовательской лаборатории «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» РАНХиГС при президенте России Геннадий Слышкин. Нужны новые стандарты журналистского образования, которые будут ориентированы на формирование общественного вкуса, приверженности языковым нормам, продолжает эксперт. У журналистов и специалистов в области медиа должно быть понимание единства интересов государства, общества и гражданина. — Нам нужна новая журналистика, — объясняет Слышкин. — Та, которая будет способна не угодить низменным вкусам, а формировать высокие коммуникативные стандарты поведения, нетерпимость к агрессии и хамству и в целом снижать напряжение в обществе.

АЛЕКСАНДР ЗОСИМОВ Корреспондент

комментарии экспертов

МАРИАННА ГНЕЗДИЛОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА МОСКОВСКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ ПО КУЛЬТУРЕ

В погоне за рейтингами многие телевизионные продюсеры намеренно ориентируются на отражение приземленных интересов, которые, как они думают, привлекают массовую аудиторию. Распространено мнение, что давать пищу для размышления населению нужно на упрощенном языке. Этот тренд называется «пилинг хавет». Для привлечения рекламных бюджетов они намеренно снижают уровень интеллектуальной составляющей, благодаря чему происходит примитивизация языка, навязывание образов и идеалов в стиле а-ля Аллочка Михеева.

РОМАН КУЗНЕЦОВ
РУКОВОДИТЕЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА, СОЦИОЛОГ

Агрессивный характер материала российских телевизионных программ формировался на протяжении последних десяти лет. Это произошло в условиях конкуренции, которая активизировалась между телевидением и интернетом. Последнее средство массовой информации начало привлекать аудиторию контентом, который практически не обременялся цензурой. Полагаю, что именно в борьбе за аудиторию производители телевизионных программ начали привлекать зрителей экспрессией ведущих. Они не выступают в роли публичных экспертов на экране. Наоборот, они предстают перед нами в качестве актеров, которые транслируют заранее согласованную с руководством теленала позицию.

ЕЛЕНА ПЕТРОВСКАЯ
ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК, РУКОВОДИТЕЛЬ СЕКТОРА ЭСТЕТИКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Неадекватное поведение телеведущих, с которым можно столкнуться на современном ТВ, — не бескультурье, а род манипуляции обществом. Радикальное высказывание Антона Красовского об украинских детях в эфире телеканала RT дает основание полагать, что подобное поведение допустимо на телевидении. А ради чего? Ради повышения градуса истерии в обществе, формирования «вируса», который активно поражает телевизионную аудиторию. Находясь в состоянии эмоционального возбуждения, общество перестает трезво оценивать обстановку, то есть теряет способность к анализу. В результате оно становится податливым. Разумеется, изменение тональности на российском телевидении происходило постепенно и связано с повышением уровня цинизма некоторых российских телеведущих. Не думаю, что в дальнейшем ситуация будет улучшаться.

СВЕТЛАНА БАБАЕВА
ПРАКТИКУЮЩИЙ ПСИХОЛОГ

События, которые сейчас разворачиваются между Россией и Украиной, конечно, не оправдывают слова телеведущего Антона Красовского об украинских детях. Надеюсь, что это высказывание стало причиной его неосторожности. Если говорить о повышенном уровне экспрессии на телевидении, то могу сказать, что он связан с неустойчивой геополитической обстановкой, которая касается как ведущих, так и приглашенных спикеров. Буквально год назад, когда пандемия коронавируса стояла во главе информационной повестки, на телевидении можно было увидеть эмоциональные беседы о соблюдении масочного режима. Сейчас — это спецоперация. Учитывая, с каким количеством фейков приходится сталкиваться в интернете, и политическое давление на Россию иностранными государствами, становится ясно, почему героям телепрограмм порой тяжело себя сдерживать.

АНДРЕЙ ЩЕРБАКОВ
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И РЕКЛАМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Полагаю, что проблемы в речевой практике не только телеведущих, но и у государственных деятелей, которые часто выступают спикерами на телевидении, начали появляться в 2007–2008 годах. Тогда они стали использовать табуированную лексику. Она, разумеется, никакого отношения к литературному языку не имеет. Такое поведение противоречит Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». В нем как раз говорится, что не допускается использование слов и выражений, которые не соответствуют нормам современного русского литературного языка, в том числе нецензурной брани. Журналист работает в зоне повышенной коммуникативной ответственности, поэтому всегда должен контролировать свою речь. Разумеется, что и каждому из них «лингвистического полицейского» не приставишь. Да и вообще я против каких бы то ни было радикальных мер. Специалист должен сам отвечать за свое поведение. Иначе такая практика может обернуться негативными последствиями для профессионального сообщества.